

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ОСУЖДЕННОГО И АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

А. А. Дмитриева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

Д. С. Иванов

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

В статье раскрывается проблема реализации прав осужденного и адвоката-защитника в судах апелляционной и кассационной инстанций с использованием систем видеоконференц-связи. Предметом анализа выступает осужденный, который в полной мере не способен реализовать свое право на защиту, так как адвокат-защитник, как правило, находится в зале судебного заседания и не может оперативно и конфиденциально общаться с осужденным по любым вопросам, возникающим в ходе судебного заседания. Обозначенная проблематика рассмотрена с позиции справедливого судопроизводства на основе анализа судебной практики Европейского Суда по правам человека по делам с применением систем видеоконференц-связи. Внесены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в части использования видеоконференц-связи по процедуре участия сторон в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной и кассационной инстанций.

Ключевые слова: система видеоконференц-связи, судебное заседание, адвокат-защитник, осужденный, справедливое судопроизводство.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 1998 г. № 27-П ч. 2 ст. 335 УПК РСФСР, согласно которой решение вопроса об участии осужденного в заседании суда кассационной инстанции принимается судом, признана не соответствующей Конституции Российской Федерации. Другими словами, у осужденного есть право требования личного присутствия в судебном заседании кассационной инстанции. Это послужило толчком идеи создания видеоконференц-связи в России.

Видеоконференц-связь в широком понимании – это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеoinформацией в реальном масштабе времени с учетом передачи управляющих данных [6].

Применительно к уголовному судопроизводству «видеоконференц-связь» определяется как «основанное на нормативных положениях российского уголовно-процессуального законодательства и нормах международного права интерактивное взаимодействие участников уголовного процесса, в ходе которого произ-

водится непрерывный и четкий обмен аудиовизуальной информацией, имеющей значение для уголовного дела, в режиме реального времени посредством обособленной телекоммуникационной сети» [1].

Практическое применение систем видеоконференц-связи в российском правосудии началось в Челябинской области. Председатель Челябинского областного суда Ф. М. Вяткин в конце 1999 года предложил использовать технологии систем видеоконференц-связи для судебного рассмотрения кассационных жалоб заключенных, в ноябре 1999 года в зале Челябинского областного суда впервые в России в режиме видеоконференции прошло заседание кассационной коллегии, после чего использование систем видеоконференц-связи в Челябинском областном суде стало регулярным [3].

Первый этап применения систем видеоконференц-связи начался с момента признания Конституционным Судом РФ права осужденного, который находится в следственном изоляторе, участвовать в судебном заседании кассационной инстанции.

Следующим этапом в 2009 году стала

возможность применения систем видеоконференц-связи в суде надзорной инстанции. В 2010 году видеоконференц-связь стали использовать при пересмотре судебных решений о применении принудительных мер медицинского характера.

На сегодняшний день возможность использования систем видеоконференц-связи существует и в суде апелляционной инстанции.

Вопрос о форме участия в судебном заседании осужденного, содержащегося под стражей, решается судьей апелляционной инстанции единолично в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ по результатам изучения дела, поступившего с апелляционным представлением и (или) жалобой, и оформляется постановлением о назначении судебного заседания. При этом согласно ст. 389.12 УПК РФ обязательно участие в судебном заседании оправданного, осужденного или лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, в случаях, если данное лицо ходатайствует о своем участии в судебном заседании или суд признает участие данного лица в судебном заседании необходимым. Осужденному, содержащемуся под стражей и заявившему о своем желании присутствовать при рассмотрении апелляционной жалобы, представления, по решению суда обеспечивается право участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи.

В кассационной инстанции порядок иной. Участие в судебном заседании обязательно только для прокурора. Лицо, содержащееся под стражей, или осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, вправе участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом. Вопрос о форме участия в судебном заседании лица, содержащегося под стражей, или осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, решается судом.

Ряд ученых считают, что основными целями внедрения систем видеоконференц-связи в судопроизводстве являются повышение эффективности использования времени, финансовых и человеческих ресурсов, увеличение количества рассматриваемых дел за интервал времени, сокращение сроков рассмотрения дел. «Использование систем видеокон-

ференц-связи в суде является важным средством разрешения возникающих при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб и представлений на решение суда первой инстанции организационных, финансовых и процессуальных проблем» [4, 5].

Однако в ходе применения систем видеоконференц-связи имеется ряд проблем. Представляется, что осужденный в полной мере не способен реализовать свое право на защиту. Адвокат-защитник, как правило, находится в зале судебного заседания и не может оперативно и конфиденциально общаться с осужденным по любым вопросам, возникающим в ходе судебного заседания. Будь то юридический совет или же объяснение происходящего в зале суда. Осужденный также не может оперативно и конфиденциально получить консультацию адвоката. Вместе с тем данная возможность является существенным признаком справедливого судопроизводства (Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 ноября 2007 г. № 58295/00 по делу «Дзагария против Италии» (*Zagaria V. Italy*)). Конституционное право на защиту в данной ситуации видится в усеченном варианте. По мнению Европейского Суда по правам человека, применение систем видеоконференц-связи допустимо и обосновано, но в любом случае ставит общение подсудимого с судом в невыгодное положение, тогда как прокурор всегда присутствует в зале суда (Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 июня 2008 г. № 15435/03 по делу «Шулепов (*Shulepov*) против Российской Федерации»). М. А. Жадяева, рассуждая над этой проблемой, приводит в пример групповую защиту интересов прав осужденного, где один из адвокатов-защитников находится в следственном изоляторе [2]. Наличие двух адвокатов представляется финансово затратным для большинства граждан Российской Федерации. Единственный защитник не может находиться в следственном изоляторе, поскольку страдает другая часть его полномочий: заявлять ходатайства и отводы, участвовать в прениях и осуществлять другие процессуально значимые действия. Так, по делу «Голубев против Российской Федерации» (*Golubev v. Russia*) (жалоба № 26260/02) Европейский Суд по правам человека не усмотрел нарушения ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 в связи с проведением заседания посредством систем видеоконфе-

ренц-связи, поскольку, в частности, «два защитника заявителя присутствовали на заседании суда кассационной инстанции (в зале суда) и могли поддерживать или развивать доводы защиты. Заявитель мог консультироваться со своим защитником до заседания. Кроме того, поскольку у заявителя было два защитника, он мог избрать одного из них для оказания ему помощи в следственном изоляторе во время заседания суда и консультироваться с ним наедине» (Постановление Европейского суда по правам человека от 9 ноября 2006 г. № 26260/02 по делу «Голубев против Российской Федерации» (Golubev v. Russia)). Наиболее сложной представляется ситуация, когда в судебном разбирательстве апелляции или кассационной инстанции участвует назначенный адвокат-защитник в порядке ч. 2 ст. 50 и (или) ч. 3 ст. 51 УПК РФ. Например, Постановление Европейского суда по правам человека от 2 ноября 2010 г. по делу «Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 21272/03): осужденный отбывал наказание в г. Новосибирске, а кассационное разбирательство проходило в Верховном Суде РФ, то есть в г. Москве. Адвокат соответственно был назначен из г. Москва. Адвокат А. ранее ознакомился с материалами дела, однако требовалась беседа. Если позиция адвоката-защитника и осужденного не согласована, то суд и другие участники судебного заседания удаляются из зала, оставляя адвоката наедине с осужденным на экране системы видеоконференц-связи. Однако нельзя в полной мере утверждать, что гарантируется конфиденциальность, поскольку на стороне подзащитного могут находиться посторонние лица или звукозаписывающие устройства. В данном случае Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что «заявитель обоснованно мог испытывать дискомфорт при обсуждении дела с А.», так как система видеоконференц-связи организуется и полностью контролируется государством. Кроме этого, суд предоставил лишь 15 минут времени на конфиденциальную беседу, что, по мнению Европейского Суда по правам человека, является недостаточным. Также суд указывает на нереализованную властями России возможность организовать телефонный разговор между адвокатом и осужденным за большой промежуток времени до судебного заседания, а не просто беседы по системе видеоконференц-связи уже в зале судебного за-

седаниям (Постановление Европейского суда по правам человека от 26 июня 2008 г. № 21272/03 по делу «Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации»). Кроме того, по мнению Европейского Суда по правам человека, России ничего не препятствовало назначить двух адвокатов, одного из г. Москвы, второго из г. Новосибирск, а чтобы он находился непосредственно с осужденным, как в случае Голубевым. Кроме этого, по делу «Марчелло Виола против Италии» Европейский Суд по правам человека указывает, что недостатки защиты в случае применения систем видеоконференц-связи компенсировались возможностью адвоката-защитника общаться с осужденным посредством защищенной телефонной линии, а также наличием заменяющего адвоката (Постановление Европейского Суда по правам человека от 5 октября 2006 г. № 45106/04 по делу «Марчелло Виола (Marcello Viola) против Италии»).

Интересным видится опыт украинского законодателя. Как отмечают некоторые авторы, «законодатель Украины более однозначно регламентирует основания для использования систем видеоконференц-связи и содержит более четкие нормативные правила применения видеоконференцсвязи на всех стадиях уголовного процесса» [1, 5]. Так, согласно ч. 2 ст. 336 УПК Украины суд вправе принять решение об осуществлении дистанционного судебного производства, в котором за пределами здания суда находится обвиняемый, если он против этого возражает. Данное положение обязывает суд обеспечить нахождение подсудимого в зале суда и полностью реализовать свое право на защиту. Часть 3 ст. 336 УПК Украины указывает, что «применяемые в дистанционном судебном производстве технические средства и технологии должны обеспечивать надлежащее качество изображения и звука, соблюдение принципа гласности и открытости судебного производства, а также информационную безопасность. Участникам уголовного судопроизводства должна быть обеспечена возможность слышать и видеть ход судебного разбирательства, задавать вопросы и получать ответы, реализовывать другие предоставленные им процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом» [5].

Таким образом, использование системы видеоконференц-связи в уголовном судопро-

изводстве при очевидных достоинствах в виде экономии времени и средств имеет крайне существенный недостаток, признаваемый Европейским Судом по правам человека, в виде усечения прав подсудимого или осужденного на конфиденциальное и оперативное общение с адвокатом-защитником, как следствие, некое умаление права на защиту. С учетом замечаний Европейского Суда по правам человека, высказанных по уголовным делам с использованием системы видеоконференц-связи в судебном заседании, представляется обоснованным предложить изменения в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. Статью 389.12 УПК РФ необходимо дополнить частью 2.1 следующего содержания: «При участии осужденного в заседании посредством видеоконференц-связи суд по ходатайству осужденного обеспечивает участие второго защитника в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 50 настоящего Кодекса, для непосредственного нахождения при осужденном. По ходатайству осужденного или защитника суд организует конфиденциальную телефонную линию для общения защитника (ов) и осужденного». Видится, что защитники также должны будут согласовать позиции между собой и с осужденным за существенный срок до начала судебного разбирательства. Аналогичной нормой также следует дополнить ст. 401.13 УПК РФ.

Указанные изменения гарантируют более полную защиту и справедливое судопроизводство, кроме того, реформа по созданию

кассационных судов общей юрисдикции устранил в российском понимании географическую удаленность между осужденным и местом кассационного разбирательства, что возможно позволит осужденным лично участвовать в судебном разбирательстве.

Литература

1. Архипова, Е. А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Архипова. – М., 2013. – 198 с.
2. Жадяева, М. А. Участие адвоката-защитника в кассационном рассмотрении уголовного дела / М. А. Жадяева // Адвокатская практика. – 2010. – № 2. – С. 38–42.
3. Использование технологии видеоконференц-связи. URL: http://www.chel-oblsud.ru/?html=n_video_conf.
4. Решетняк, В. И. Использование видеоконференцсвязи в суде апелляционной инстанции / В. И. Решетняк // Администратор суда. – 2013. – № 1. – С. 19–23.
5. Хайдаров, А. А. Применение систем видеоконференц-связи при производстве в суде первой инстанции: дискуссионные вопросы / А. А. Хайдаров // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6. – С. 163–170.
6. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/299070>.

Дмитриева Анна Александровна – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: annadm@bk.ru.

Иванов Дмитрий Сергеевич – студент, Челябинский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: dmitriyivanov01@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 22 октября 2019 г.

PROBLEM OF REALIZATION OF THE RIGHTS OF THE CONVICTED AND THE LAWYER-DEFENDER IN THE JUDICIAL MEETING USING THE VIDEO-CONFERENCE COMMUNICATION SYSTEMS

A. A. Dmitrieva

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,

D. S. Ivanov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article reveals the problem of exercising the rights of a convicted person and a defense lawyer in the courts of appeal and cassation instances using video-conferencing systems. The subject of analysis is the convict who is not fully able to exercise his right to defense, since the defense attorney, as a rule, is in the courtroom and cannot quickly and privately communicate with the convict on any issues arising during the court session. These issues are considered from the standpoint of fair trial based on the analysis of the judicial practice of the European Court of Human Rights in cases involving the use of video-conferencing systems. Suggestions have been made to improve the criminal procedure legislation of the Russian Federation regarding the use of videoconferencing on the procedure for the parties to participate in court hearings in criminal cases in the court of appeal and cassation.

Keywords: *video conferencing system, court session, defense lawyer, convicted person, fair trial.*

References

1. Arkhipova E. A. *Primeneniye videokonferentsssvyazi v ugovnom sudoproizvodstve Rossii i zarubezhnykh stran: sravnitel'no-pravovoye issledovaniye: dis. ... kand. yurid. nauk* [Application of videoconferencing in criminal proceedings in Russia and foreign countries: comparative legal research. Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2013, 198 p.
2. ZHadyayeva M. A. [Participation of the lawyer at the appeal hearing of the criminal case]. *Advokatskaya praktika [Law practice]*, 2010, no. 2, pp. 38–42. (in Russ.)
3. *Ispol'zovaniye tekhnologii videokonferents-svyazi* [Use of video conferencing technology]. Available at: www.chel-oblsud.ru/?html=n_video_conf.
4. Reshetnyak V. I. [The use of video conferencing in the court of appeal]. *Administrator suda [Administrator of the court]*, 2013, no. 1, pp. 19–23. (in Russ.)
5. KHaydarov A. A. [The use of video conferencing systems in the proceedings in the court of first instance: discussion issues]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia]*, 2014, no. 6, pp. 163–170. (in Russ.)
6. Available at: dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/299070.1.

Anna Aleksandrovna Dmitrieva – Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Criminal and Criminal-Executive Law, Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: annadm@bk.ru.

Dmitrij Sergeevich Ivanov – Student of Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: dmitriyivanov01@gmail.com.

Received 22 October 2019.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Дмитриева, А. А. Проблема реализации прав осужденного и адвоката-защитника в судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи / А. А. Дмитриева, Д. С. Иванов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 14–18. DOI: 10.14529/law190402.

FOR CITATION

Dmitrieva A. A., Ivanov D. S. Problem of realization of the rights of the convicted and the lawyer-defender in the judicial meeting using the video-conference communication systems. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2019, vol. 19, no. 4, pp. 14–18. (in Russ.) DOI: 10.14529/law190402.